

УДК 340.12 **СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В КОНЦЕПЦИИ ПРАВА ГЕРБЕРТА ХАРТА**

© 2020

М.Д. Горбунов

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматривается вопрос определения социального назначения государства и права в научных взглядах Герберта Харта. Автор обосновывает тезис о том, что правовая система всегда преследует цель по обеспечению существования общества.

Ключевые слова: нормативное регулирование, социальное назначение права, правовая система, правопонимание, юснатурализм, правовой позитивизм.

М.Д. Горбунов

*Преподаватель кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

Вопрос о социальном назначении государства и права является одним из центральных в рамках проблематики современного правопонимания. Социальное назначение права и государства тесно связано с вопросами аксиологии права, которые с разной интенсивностью и успешностью раскрывались в рамках различных правовых школ. Приходится констатировать, но не менее восприимчивым к подобной проблематике оказывается правовой позитивизм, со свойственным ему формализмом и невнимательностью к содержательным аспектам права. В условиях сохранения позитивистской направленности правовой доктрины в современной России формирование прочных аксиологиче-

ских оснований в праве именно в рамках правового позитивизма имеет большую теоретическую и практическую ценность.

В данной связи представляется интересной неопозитивистская концепция права одного из ведущих правоведов XX века – Герберта Харта. Рассмотрение ряда телеологических представлений о нормативном регулировании, прежде всего через призму юснатурализма, позволило правоведам выявить аксиологические составляющие государственно-правовой реальности¹. Основой для критики классического правового позитивизма стала цель выживания человеческого рода как главная составляющая естественного права. Простая идея о желании человека жить имеет тесную связь с особенностями государственно-правовой системы и потому представляется Харту как социальное основание государственно-правовой реальности².

Цель выживания имеет особый статус в поведении людей, подтверждение чему Харт видит в том, как она отражена в мыслительной деятельности и человеческом языке при описании окружающей действительности. Идея выживания применительно к праву более предметно проявляется в том, что основным мотивом социальных механизмов является желание продолжить существование. Вопросу о том, по каким правилам нужно жить, предшествует понимание того, что целью принятия этих правил является выживание. Такая кажущаяся примитивной мысль указывает на то, что в основе любой социальной системы лежат правила определенного типа, которые обеспечивают ее жизнеспособность. В более сложных обществах такие правила естественным образом составляют основу действующей государственно-правовой реальности, обеспечивающей социальное регулирование.

Именно поэтому простые универсалии человеческого существования, находящие свои основы в базовой цели выживания, и составляют минимальное содержание естественного права, в рамках которого Харт выделяет пять постулатов, раскрывающих этот минимум³.

Целью государственно-правовой системы во всяком случае является обеспечение возможности жить; указанная цель определяет содержание данной возможности, без которого государство не способно обеспечить выживание той или иной группы индивидов⁴. В противном случае, если право не наполнено соответствующим содержанием, а государство не придерживается соответствующего социального назначения, то люди не имели никакого реального основания для подчинения им, а значит, и возможности, при должной степени компромисса интересов, их поддержания заинтересованной группой, а равно и воздействия на лиц, добровольно правилам не подчиняющихся.

Харт подчеркивает явную рациональную природу связи между внешними факторами и содержанием права в рамках рассматриваемого подхода в том плане, что подобные факторы создают основание – цель социального регулирования. Вместе с тем Харт не отрицает существования частных связей государственно-правовой системы с факторами экономической, социальной и психологической природы, на которые указывают соответствующие отрасли научного знания и ряд правовых теорий. Однако поскольку такие казуальные связи не заключают в себе четких оснований, причин тех или иных формулировок, то их следует рассматривать как второстепенные, хотя они и не противоречат связям, формирующим цель нормативного регулирования⁵. Связи, основанные на цели, выявляют соотношение действия государственно-правовой системы с фактами, составляющими минимальное содержание естественного права: уязвимость людей, их примерное равенство, ограниченный альтруизм, ресурсы, понимание и сила воли.

1. Уязвимость людей. Немаловажную часть содержащихся в праве норм составляют нормы, предписывающие необходимость воздержаться от определенного рода действий и устанавливающие запреты. Ключевым для поддержания нормальной жизни общества является запрет со стороны государства на причинение насилия и лишение жизни. Смысл и необходимость существования таких норм обусловлены самой природой человека, поскольку люди сами уязвимы

для насилия и одновременно предрасположены к тому, чтобы его наносить.

2. Примерное равенство. Несмотря на то что люди имеют между собой различия по уровню физических и интеллектуальных возможностей, градация таких отличительных черт достаточно небольшая. Такое условное равенство вынуждает людей для поддержания общественной жизни создать систему поиска компромиссов, которая лежит в основе правовых обязанностей. Наличие такой системы правил человеческого взаимодействия, в свою очередь, обуславливает большие возможности по злоупотреблению ею. Ограничение реализации подобных злоупотреблений является важным условием для перехода к правовому контролю.

3. Ограниченный альтруизм. Человеческий альтруизм не является постоянным и безграничным, в то же время, как уже было сказано, люди склонны к причинению насилия в излишней мере, чтобы никак его не контролировать. Как точно резюмирует Харт, люди – не дьяволы, но они и не ангелы⁶. Такой баланс низменного и возвышенного в человеческой природе обуславливает необходимость и возможность построения системы взаимного сдерживания через право.

4. Ограниченные ресурсы. Люди, будучи биологическими существами, нуждаются в удовлетворении первичных потребностей в еде, одежде и крове, возможности удовлетворения которых ограничены. Данный факт обуславливает наличие системы правил, определяющих порядок распределения материальных благ и устанавливающих режим собственности, а также публичной власти, которая могла бы обеспечить данные правила.

5. Ограниченное понимание и сила воли. Харт отмечает, что постоянный соблазн удовлетворения частных интересов в ущерб всеобщим с той или иной интенсивностью влияет на выбор субъекта в сторону неправомерного поведения, а при отсутствии мер воздействия выбор такого вектора поведения становится более вероятным. Важнейшей мерой воздействия здесь является государственная санкция. Без подобных гарантий поведение, соответствующее существующим нормам, считалось бы невыгодным и попросту рискованным. Поэтому в условиях постоянной опасности добровольное существование в системе принуждения и санкций кажется человеку оправданным.

Рассмотренные выше постулаты, по утверждению Харта, подтверждают присутствие в праве минимально необходимого содержа-

тельного аспекта⁷. Именно игнорирование содержательной базы и социальной необходимости права и морали во многом объясняет провал попыток формального описания государственно-правовой реальности со стороны правового позитивизма. Именно здесь содержится концептуальный вывод Харта о том, что право имеет не любое содержание и может быть конструктивно описано не только с учетом формально-юридической оценки фактов, но также активно принимая во внимание обстоятельства, связанные с человеческой природой и окружающим его миром культуры. В этом Харт видит несравненную пользу концепции юснатурализма, поскольку такая практически мировоззренческая теория в юриспруденции дает выход из множества заблуждений при определении понятия права. Государственно-правовая реальность в представлении Харта является ценностно-нагруженной в том аспекте, что действие права и функционирование государства так или иначе конечным ито-

гом имеют обеспечение существования человеческого общества. Данные обстоятельства явно свидетельствуют о признании Хартом естественно-правового аспекта в праве в рамках собственной неопозитивистской доктрины. Принятие данных положений в рамках российской правовой догматики могло бы значительно поспособствовать осмыслению вопроса о социальном назначении и соответственно эффективности государственно-правовой системы.

Библиографический список

1. Харт Г.Л.А. Понятие права (пер. с англ. Е.В. Афонасина, М. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева) / Г.Л.А. Харт. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 304 с.
2. Hart H. L. A. Are There Any Natural Rights? // *The Philosophical Review*. 1955. Vol. 64. P. 175–191.
3. Hart H.L.A. Utilitarianism and Natural Rights // *Tulane Law Review*. 1979. Vol. 53. P. 663–680.
4. Hume D.A *Treatise of Human Nature* [1738–40]. Mineola: Dover Publications, 2003. 480 p.

¹ Hart H.L.A. Utilitarianism and Natural Rights // *Tulane Law Review*. 1979. Vol. 53. P. 663–680.

² Харт Г.Л.А. Понятие права (пер. с англ. Е.В. Афонасина, М. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева) / Г.Л.А. Харт. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 185.

³ Там же. С. 186.

⁴ Hume D. A *Treatise of Human Nature* [1738–40]. Mineola: Dover Publications, 2003. Part 2.

⁵ Харт Г.Л.А. Указ соч. С. 187.

⁶ Там же. С. 189.

⁷ Там же. С. 191.

SOCIAL BASICS OF LEGAL REALITY IN HART'S CONCEPT OF LAW

M.D. Gorbunov

Lecturer in the Department of Theory and History of State and Law at the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article considers the issue of determining the social purpose of state and law in the scientific views of H.L.A. Hart. The author argues that the legal system always pursues the goal of ensuring the existence of society.

Keywords: normative regulation, social purpose of law, legal system, law-understanding, legal naturalism, legal positivism.